

Лун Юйлинь почувствовал себя униженным, обвиняя себя в бесполезности и неспособности сравниться с Ань Вэймином.

В эти дни на платформе Нанкинского вокзала царила суматоха, и одна за другой прибывали влиятельные личности. Наибольшим вниманием пользовалась фракция губернатора Чжэцзяна, в подчинении которого находились два грозных генерала — князь-завоеватель Юэ и Цзинь Ванькунь. Их военная мощь была несоизмерима с обычными людьми, и именно они были главной головной болью главнокомандующего Северным походом.

Высокие заслуги перед господином никогда не были хорошим делом. Разве можно позволить кому-то спать рядом с твоей постелью? Расформирование и реорганизация войск по сути являлись попыткой ослабить власть местных правителей. Старые бэйянские милитаристы не представляли угрозы, но чем более преданными они были, тем сильнее их следовало ослабить. История знает немало примеров, когда после завершения дела лук и стрелы убирала в чулан.

Дуцзюнь Су, опасаясь, что главнокомандующий начнёт с него, притворился больным и остался дома, отправив вместо себя князя-завоевателя Юэ и Цзинь Ванькуня.

На улице две группы телохранителей с мечами и в парадной форме шли с громким шумом. Одна группа принадлежала армии Юэ, другая — армии Цзинь.

Отец и сын из семьи Юэ величественно шли во главе колонны, а Цзинь Ванькунь сопровождал свою дочь в машине. Цзинь Яо, уставшая от долгого марша, начала капризничать, прижимая руку к груди:

— Папа, когда мы уже приедем в отель? Я задыхаюсь!

Цзинь Ванькунь обожал свою дочь, которая была не только его любимицей, но и связующим звеном с влиятельными людьми. Услышав её жалобы, он поспешил успокоить:

— Яо, не волнуйся, мы скоро приедем. Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

Цзинь Яо высунула голову из окна, взглянула вдаль на Юэ Гуаньшаня и приказала водителю:

— Останови машину, я выхожу.

Водитель посмотрел на Цзинь Ванькуня, но тот сказал дочери:

— Яо, на улице жарко, ещё хуже, чем в машине. Не капризничай.

Цзинь Яо сердито посмотрела на отца, открыла дверь и выбежала из машины. Она подняла подол своего платья и побежала, крича:

— Гуаньшань!

Цзинь Ванькунь чуть не схватил её на месте и не связал.

Князь-завоеватель Юэ и Цзинь Ванькунь были коллегами много лет и даже стали братьями по клятве. Раньше Цзинь Ванькунь был ниже по званию, поэтому он изо всех сил пытался породниться с семьёй Юэ. К сожалению, жена Юэ не одобряла Цзинь Яо. В её глазах девушка, хоть и была умной и приятной, не походила на воспитанную барышню, а скорее напоминала легкомысленную светскую львицу, которую нельзя было привести в дом как хорошую невестку.

Теперь, когда Цзинь Ванькунь и князь-завоеватель Юэ были на равных в подчинении дучюня Су, он стал смотреть на Юэ свысока и даже был рад, что не выдал дочь замуж за его семью, так как теперь мог стремиться к более высоким связям.

Он не хотел, чтобы Цзинь Яо преследовала Юэ Гуаньшаня, и учил её смотреть выше. Но Цзинь Яо не слушала его, ведь у них с Юэ Гуаньшанем была детская дружба.

Услышав её голос, Юэ Гуаньшань обернулся. Цзинь Яо бежала так быстро, что её берет упал на землю. Один из телохранителей поднял его, но она не взяла, а передала ему свой веер.

Она подбежала к лошади, сияя улыбкой, и протянула руку:

— Гуаньшань, в машине душно. Дай мне покататься на твоей лошади.

Юэ Гуаньшань, с лицом, покрытым потом, наклонился к ней:

— Я уже почти сварился. Где тут ветер? Иди туда, где прохладнее.

— Не пойду, и всё!

Цзинь Яо подняла голову и, не глядя под ноги, чуть не споткнулась о копыто лошади. Юэ Гуаньшань быстро наклонился и подхватил её за талию. Когда они оба оказались в безопасности, он сказал:

— Не устраивай сцен на улице.

Цзинь Яо потянула его за рукав:

— Не будь таким скупердям, дай посидеть на твоей лошади.

Юэ Гуаньшань ответил:

— Она дикая, не даст.

Цзинь Яо топнула ногой и схватила поводья:

— Я всё равно сяду, иначе ты никуда не уедешь.

Цзинь Яо была избалована отцом и вела себя капризно. Юэ Гуаньшань не смог переубедить её и помог ей сесть на лошадь. Его движения были резкими, и её пышная юбка запуталась в седле, обнажив белоснежное бедро. Цзинь Яо почувствовала на себе взгляды со всех сторон и поняла, что это неприлично. Она повернулась к Юэ Гуаньшаню, чтобы что-то сказать, но он чихнул, и она растерялась. Юэ Гуаньшань потер нос:

— Ты так сильно надушилась!

Телохранители засмеялись, и Цзинь Яо, окончательно смутившись, вытащила платок, вытерла лицо и поправила юбку, закрыв бедро.

— Ты такой противный! — с досадой сказала она.

Юэ Гуаньшань недоумевал:

— Что я такого сделал?

Цзинь Яо фыркнула и больше не обращала на него внимания.

Не пройдя и нескольких шагов, она снова заговорила:

— Гуаньшань, я никогда не видела бандитов. Когда мы вернёмся, отвези меня на хребет Зелёного Леса, хорошо?

Юэ Гуаньшань ответил:

— К чёрту это, мой дядя ждёт меня в Фэнхуа.

Цзинь Яо возразила:

— Не обманывай, я вчера видела дядю у Люфан.

Юэ Гуаньшань равнодушно сказал:

— Это был мой старший дядя.

Машина Шэнь Хуайчжана уже въехала в Нанкин. Он ехал без лишней помпы, и из-за пробок машина двигалась медленно. Он приказал водителю ехать на виллу на горячих источниках Таншань, затем откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Цзинь Луаньдянь, только что вышедший из поезда, едва сдерживал зеवоту и собирался вздремнуть, когда машина резко затормозила, уступая дорогу процессии. Он мельком взглянул в окно и увидел величественного офицера на коне, идущего к нему под палящим солнцем. Цзинь Луаньдянь на мгновение замер, затем снова посмотрел в окно. Неужели это Юэ Гуаньшань?

Цзинь Луаньдянь хотел тайком взглянуть на Лун Юйлиня, но на улице встретил Юэ Гуаньшаня. Прошёл уже год, но он не мог оторвать от него взгляда. В его сердце ещё оставались чувства. Юэ Гуаньшань приближался, пока не проехал мимо его окна. Его плащ скользнул по стеклу, мягко коснувшись лица Цзинь Луаньдяня. Он в панике откинулся назад, сердце бешено заколотилось. Когда процессия прошла, он прильнул к окну и долго смотрел на удаляющуюся фигуру Юэ Гуаньшаня.

Юэ Гуаньшань, словно почувствовав что-то, обернулся, но увидел лишь толпу.

— Тебе жарко?

Внезапно раздался голос Шэнь Хуайчжана.

Цзинь Луаньдянь покраснел, уши пылали. Он растерянно ответил:

— Мне... мне жарко, но в машине всё нормально.

Шэнь Хуайчжан косо посмотрел на него:

— Мы почти приехали.

Вилла располагалась среди гор, окружённая пением птиц и ароматом цветов. Густая зелень и черепичные крыши создавали уютную атмосферу.

Как только Шэнь Хуайчжан вышел из машины, рядом остановился кабриолет. Вице-президент Исполнительного юаня и министр военных дел Тан Хуаньхоу и его жена вышли из машины. Тан Хуаньхоу был верным сторонником главнокомандующего, и эта встреча по поводу разоружения его не касалась. Он пришёл просто ради компании.

После того как был утверждён план смены флагов на Северо-Востоке, Тан Хуаньхоу представлял революционную армию на переговорах. После этого фэнтяньская армия стала называться Северо-Восточной армией. Он был знаком с семьёй Шэнь. Они встретились, и Тан Хуаньхоу протянул руку:

— Дорогой племянник.

Шэнь Хуайчжан сделал два шага вперёд и пожал её:

— Генерал Тан.

Тан Хуаньхоу крепко сжал его руку и тепло спросил:

— Как поживает генерал Шэнь?

Тан Хуаньхоу был невысоким, поэтому Шэнь Хуайчжан слегка наклонился:

— Благодарю за вашу заботу. Мой младший брат скончался в раннем возрасте, и отец, потеряв аппетит, чувствует себя усталым, поэтому не смог присутствовать.

Тан Хуаньхоу выразил соболезнования по поводу потери сына Шэнь Чжэнжуном и, всё ещё держа руку Шэнь Хуайчжана, похлопал его по плечу с отеческой теплотой:

— Дорогой племянник, генерал Шэнь — великий человек, настоящий герой нашего Национального правительства.

Шэнь Хуайчжан был почтителен. Тан Хуаньхоу, глубоко вздохнув, наконец отпустил его руку и откровенно сказал:

— Дорогой племянник, ты приехал издалека, оставайся здесь несколько дней. Вопрос о расформировании войск обсуждается уже не раз, но решения всё нет. Не волнуйся. Побудь в горах, попробуй горячие источники, охладись, выведи токсины — разве это не прекрасно?

Тан Хуаньхоу также поделился с ним своими мыслями:

— Я до сих пор не слышал о планах сокращения Северо-Восточной армии. Зато армии Су Цичжэна из Цзянсу и Чжэцзяна, а также Фэн Лянькуя из северо-западного региона, будут значительно сокращены.

Шэнь Хуайчжан спокойно ответил:

— Военные расходы огромны, и центральный бюджет не может их покрыть. Я понимаю. Северо-Восточная армия должна быть сокращена, если это необходимо. У меня нет возражений.

Тан Хуаньхоу удовлетворённо улыбнулся.

Проводив Тан Хуаньхоу, Шэнь Хуайчжан вошёл в виллу. Во дворе росли цветы и деревья, а внутри интерьер был оформлен с благородной элегантностью. Там были гостиная и кухня, где можно было перекусить.

<http://bllate.org/book/15577/1386810>